

Выходитъ во Львовѣ що Среда и Субота (крѣмъ русскѣхъ святъ) о 4-ой годнѣ пополуночи. Литерат. додатокъ „Библиотека найзнам. повѣстѣй“ выходитъ по 2 почат. аркушѣ каждого 15-го и послѣдняго дня каждого мѣсяца.

Редакция, администрація и экспедиція поль Ч. 8 улицы Академична.

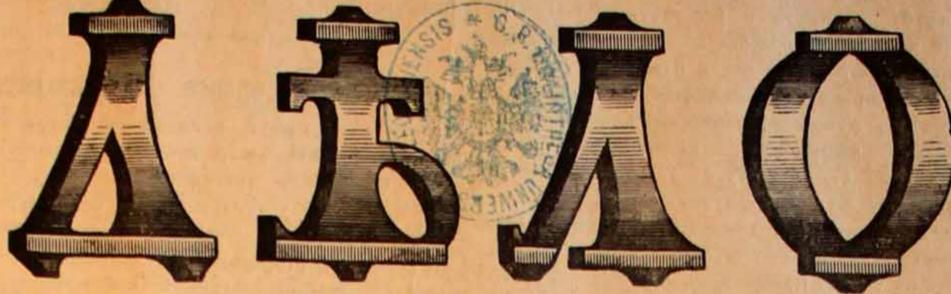
Всѣ листы, посылки и рекламации наложитъ поросылати въ адресоу: редакция и администрація „Дѣло“ Ч. 8 ул. Академична.

Рукопкои не звортаютъ только на попередню востороженю.

Поодинокое число стоить 12 кр. а в. Оголошеня принимають по цѣнѣ 6 кр. а в. бѣт однимъ строчкомъ початкомъ.

Рекламации неопечатавъ вѣдѣтъ отъ порта.

Предплату наложитъ поросылати франко (наилучше почтовымъ поросылкомъ) до: Администрація часописи „Дѣло“ Академична Ч. 8.

Предплата на „Дѣло“ для Австрій:		Для Россіи	
на цѣлый рокъ . . . 8 вр.	на цѣлый рокъ . . . 8 рубл.	на цѣлый рокъ . . . 8 вр.	на цѣлый рокъ . . . 8 рубл.
на полъ року . . . 4 вр.	на полъ року . . . 4 рубл.	на полъ року . . . 4 вр.	на полъ року . . . 4 рубл.
на чверть року . . . 2 вр.	на чверть року . . . 2 рубл.	на чверть року . . . 2 вр.	на чверть року . . . 2 рубл.
отъ дол. „Библиотеки“:	отъ дол. „Библиотеки“:		
на цѣлый рокъ . . . 12 вр.	на цѣлый рокъ . . . 12 рубл.		
на полъ року . . . 6 вр.	на полъ року . . . 6 рубл.		
на чверть року . . . 3 вр.	на чверть року . . . 3 рубл.		
на самъ додатокъ:	на самъ додатокъ:		
на цѣлый рокъ . . . 5 вр.	на цѣлый рокъ . . . 5 рубл.		
на полъ року . . . 2-50	на полъ року . . . 2 р. 50ц.		
на чверть року . . . 1-25			
Для Закарпатъ, окрѣмъ Россіи:			
на цѣлый рокъ . . . 10 вр.			
на полъ року . . . 5 вр.			
на чверть року . . . 2-50			
отъ дол. „Библиотеки“:	на самъ додатокъ:		
на цѣлый рокъ . . . 14 вр.	на цѣлый рокъ . . . 8 вр.		

ВІІ. Читателѣвъ въ Россіи просимо мати на увазѣ, що въ вымовѣ $л = j, i, \delta, \acute{u} = i, u$ (въ срединѣ и на кѣнци слѣвъ) $ы, и$ (на початку слѣвъ) $і, ъ$ (на початку слѣвъ) $= \acute{u}$.

Выставка Господарско-промыслова въ Перемышляхъ.

Дня 31 серпня открито въ Перемышляхъ господарско-промысловую выставу, котру за гоїною пѣдмогою кравною устроивъ комитетъ вложений въ шляхты. Перемышля выставка была властиво выставою окружною; але вже задля того, що гдѣякій важкій ви отдѣлы, якъ и пр. промыслъ домашній, ховъ худобы, гѣрничій промыслъ и др. мѣстили въ собѣ продукцію въ цѣлого краю, то можна їй дати и ширшу назву, а именно назву выставки кравной. До отдѣлу машинъ и апаратовъ рѣльничихъ приуветивъ комитетъ выставки навѣтъ заграничныхъ фабрикантовъ, мимо того, що були голосы противній тому, именно ддятого, чтобы фабрики заграничній черезъ конкуренцію не привнеси шкоды продукціи кравной. Але комитетъ руководивъ тымъ поглядомъ, що участь заграничныхъ фабрикантовъ машинъ и апаратовъ рѣльничихъ въ выставѣ побудитъ фабрикантовъ кравныхъ до тымъ заподѣвѣишои и лучшей продукціи, до дальшихъ улучшень и поступу. Галичина — край переважно рѣльничій, выискивалъ користати въ всего того, що для улепкшени працѣ хлѣбороба духъ часу выдумавъ и усовершилъ.

Заразъ при отвореню выставки печать кравна почала порѣвнувати выставу перемышляску съ послѣднюю кравною выставою во Львовѣ, устроеною въ 1877 роцѣ. Розумѣется, що за пять лѣтъ великихъ вѣнѣвъ на лучше въ рѣльничѣвъ и промыслѣвъ кравныхъ годѣ ждати, отже годѣ було ждати и бѣт сегорѣчной выставки въ Перемышляхъ, чтобы она могла показати щось нового, чего не показала выставка львѣвска. А мимо того на выставѣ въ Перемышляхъ можна було бачити въ гдѣчѣмъ хочъ и малый поступъ.

Въ рѣльничѣвъ бѣт часу львѣвской выставки вѣнѣвъ жадной не могло бути. Властитель бѣльничихъ посѣлостей еще передъ выставою львѣвскою повыводили були вже у себе систему поступового рѣльничѣва, а за пять лѣтъ бѣт того часу оно не могло такъ полѣпшитися, чтобы була видна яка признака. Заложитъ теперь пытанье: Чи може по выставѣ львѣвской сельяне, бачивши на выставѣ оказывающую систему господарства, почали заводити у себе также господарство и за пять лѣтъ бѣдай хочъ дробку поступило на передъ сельянское господарство рѣльничѣ? На то пытанье дѣя отповѣдь сама польска печать кравна, констатуючи, що на выставѣ въ Перемышляхъ жадной признаки сего не было видно. Мы принажичи то до вѣдомости, скажемо, що инакше и не могло бути: нашъ власти державній и кравній не удѣляютъ майже жадныхъ фондѣвъ на вѣднесеня рѣльничѣго господарства сельянского, котре само собою при щоразѣ бѣльничѣмъ роадроблюваню грунтѣвъ не то не може поступати, але навѣтъ бѣдушада.

Польскѣ газеты вѣднеситъ, що въ господарства лишь одинъ ховъ худобы (рогатов и коней) вѣднеситъ въ краю и бѣт часу львѣвской выставки до сегорѣчной выставки видно значный поступъ. Заслугу тую приписують мѣлодахъ галицкаго товариства господарского, котре дѣстает на вѣднесеня хову худобы субвенци въ скарбу державного. Мы вѣримъ, що выставка перемышляска показуе поступъ въ ховѣ худобы — але худобы бѣльничѣхъ властителей, а не худобы сельянской. Всѣ, що найкрасшѣй оказывають худобы и коней якъ на выставѣ львѣвской такъ и перемышляской належали до властителей бѣльничѣхъ посѣлостей, до панѣвъ. Мимо того, що товариство господарское дѣстаетъ

субвенци державній, чомусь ховъ худобы сельянской не вѣднеситъ. Чому именно, — се выивылося на одинѣмъ въ засѣданъ сегорѣчной сесіи товариства господарского въ Перемышляхъ; о томъ мы скажемо другимъ разомъ.

Що до части промысловой, то выставка перемышляска показала, що гдѣякій галуви промыслу домашнього а именно рукодѣльного (мануфактурного) бѣт часу львѣвской выставки вѣльничѣмъ розвиваються. На першѣмъ мѣсци стае ткацтво якъ въ вѣхднѣй такъ и захѣднѣй Галичинѣ. Що домашній промыслъ вѣднеситъ, се дається вытолковать тымъ, що край бѣт часу львѣвской выставки почавъ выдѣвати на ту цѣль значнѣйшѣй фондѣ, и отъ сего року маршалокъ Зыбликевичъ при откритю сойму высказавъ бажанье, чтобы на кравный промыслъ жертвувати еще значнѣйшѣй фондѣ. Ровѣдъ нашего домашнього промыслу, нашои мануфактуры ставебы очевидно важнымъ чинникомъ добробыту народного, але тогды, колибъ въ его розвою мали користъ не поодинокѣй предпріемцѣ-спекулянтѣ, але самѣ дробнѣй промысловцѣ. Тымчасомъ мы спостерѣгаемъ вже той сумный фактъ, що продукты нашего домашнього промыслу починають вже забирати въ свои руки поодинокѣй спекулянтѣ и отповѣдну користъ въ працѣ не мають самѣ дробнѣй рукодѣльничѣ, але спекулянтѣ. Щобы тому запобѣгчи, край повиненъ дѣбати, чтобы дробнѣй рукодѣльничѣ самѣ завывували спѣлки и такимъ спѣлкамъ вѣсма средствами помагати розвиватися. Оттогды ровѣдъ нашего дробного промыслу причинитъ до добробыту краю.

Галицка индемнизация.

I. Скасование панщины.

(Дальше.)

Наставъ рокъ 1846. Давне недовольеня мѣжъ мужиками а панами выбухло страшнымъ кровавымъ пожаромъ, выбухло якъ рыкъ на польскѣй земли. Шляхту огорнувъ страшный переполохъ. Гдѣякій въ перелазныхъ и потерпѣвшихъ, навѣтъ недавнѣй революционеры и демократы (якъ и пр. Винкентій Поль, Ришардъ Бервинскій и др.) отвернулися зовѣсѣмъ бѣт народа и почали навѣтъ голосити, що ѣй зовѣсѣмъ нема иѣякого польского люду, а есть только шляхта. За то другѣ, молодшѣй, горячѣйшѣй, почали троха смѣльшѣе выступати въ направленно демократичномъ, а навѣтъ гдѣякій въ нихъ вѣшли прямо мѣжъ народъ (поетъ Ценглевичъ), чтобы единти его для польского патриотичного дѣла, котре мало розпочатися 1848 р. Дѣло не удалося, польскѣй демократы повывалися за него кто довголѣтною тюрьмою (Смольска, Земляковскій) а кто ѣ смертею (Вишневскій); але думка ихъ — знести панщину и такимъ способомъ привернути до себе неприхильный люду, набрала теперь въ наследокъ страшныхъ фактовъ великой силы. Соймъ становый въ початку 1848 року зновъ ухвалюе петицію до цѣсаря о увѣльненя сельянъ, але не чекаючи на отповѣдь въ Вѣднѣ (дуже кванно, бачъ, дѣвалося панамъ Полякамъ, потрібно було народа для новой „патриотичной акци“ и нужъ „тогдѣ коня сѣдлати, якъ на него сѣдлати“) шляхта почала на власну руку аносити панщину, чи то даруючи ѣй зовѣсѣмъ, чи только лишачи означеня близнѣхъ условій на повнѣйше. Якъ кажемо, кванно пришло шляхтѣ! Сейчасъ потворилися ѣ комитеты у Львовѣ, Краковѣ, Тарнонѣ и другихъ повнѣтовыхъ мѣстѣхъ, чтобы перевести се дѣло „якъ найкрасшѣе и якъ найважнѣйше“¹⁾. Що при томъ невывчайнымъ поспѣху панамъ польскимъ зовѣсѣмъ не ходило о вѣднесеня „матеріального и морального добра народа“, якъ они передъ

тымъ и потѣмъ любили декламувати, що тутъ были въ грѣ цѣлы чисто политичнѣ, що се только буть вручно обдуманый маневръ, чтобы хочъ хвилево потягнути за собою народъ и его потужными плечима подперти свою шляхецко-патриотичну акцію, се посвѣдаче намъ дуже богато характеристичныхъ слѣдѣвъ того часу. И такъ и пр. уложена на той случай и для рускиихъ сельянъ приващена „Пѣснь радости“ (печатана у Петра Шиллера, безъ означени року, латинскими буквами) говоритъ разъ-уразъ только о згодѣ хлопѣвъ съ Ляхами, о братаню и т. д., — а анѣ однимъ словомъ не згадуе о томъ, що паны, аносючи панщину, хотять полекшити хлопови, хотять надати ему землю и волю. Позаякъ тая цѣкава „Пѣснь радости“ не кождому въ нашихъ читателѣвъ буде знакома, тожъ перепечатаемо ту въ неи важнѣйшѣй мѣсци.

„Ой летѣла ластѣвонька та по надъ рѣкою, Змидувалоя Липеньки надъ нашою бѣлою. Зѣхалоя та до Львова, стали розмовляти: Занехаймо на панщину хлопѣвъ выганяти. Занехаймо выганяти, годѣ того буде, Во и хлопъ не товарина, бо и хлопъ люде. Наисоали до Цѣсаря, нехай о томъ знае, Що для хлопѣвъ панъ ся своей панщины зрѣкае. Прилетѣла ластѣвонька та до насъ съ весною; Ой прѣхавъ панъ зѣ Львова до насъ съ новиною. Ой прѣхавъ тай оказавъ намъ: Помагай Богъ, люде! Якъ бувало, такъ бувало, теперь добре буде. Нема теперь вже панщины, нема гатамана, Щобъ ходивъ колядувати по пѣдѣ окна зрана. Нема хлопа, нема пана, лише всѣ одинакѣ, Такъ всѣ хочемъ и такъ усѣ жадають Поляки. Ой летѣла ластѣвонька понадъ берегамъ; Ней Ляхъ будутъ здоровѣй, тримаймо съ Лягами!“

Политична тенденція цѣлого дѣла въ той пѣснѣ очевидна. Не диво затымъ, що ѣ урядъ заразъ ѣй добачивъ. Губернаторъ Галичины, гр. Стадѣонъ, доноситъ до Вѣднѣ о той работѣ польской шляхты, представляючи выравно ѣй политичный цѣль и ясно кажучи, що Поляки хотять заманути народъ хвилевою обѣщанкою, чтобы помѣгъ имъ отбудувати Польшу, — а тогдѣ они собѣ навадъ спокѣйно привернуть панщину. Радитъ затымъ найвысшому правительству — вырвати оружѣ въ рукъ шляхтѣ и привязати люде еще тѣснѣйше до уряду, даруючи ему урядово панщину. Майже ровнѣчасно съ тымъ представленьемъ гр. Стадѣона прибула до Вѣднѣ и депутация польской шляхты (6 цѣвѣтня), домагаючися также знесеня панщины. Цѣсаръ Фердинандъ прѣрѣкъ, и справдѣ дня 17 цѣвѣтня 1848 року повывисъ на свѣтъ патентъ цѣсарскій „О вѣнесеню всякой панщины и другихъ подданскѣхъ повинностей“. Уже 22 цѣвѣтня вышло розпорядженя губернральне, оголошующе знесеня панщины „на коштъ державы“; ровнѣчасно ровѣслано по цѣльмъ краю комисарѣвъ съ окремою инструкцію — разоисити народови надану имъ свободу. Отъ 15 (3 ст. ст.) мая мала перестати всяка панщина, всяка примусовѣй работы, всякѣ въ подданскѣхъ отнесеня выпывающѣй зобовязани мужикѣвъ до панѣвъ. Вправдѣ панамъ приобѣднѣно въ томъ патентѣ вынагдороду за утраченѣй права и престація, але вынагдороду тую мало имъ сплатити само правительство.

II. Уставы индемнизацийнѣй.

Першою и основною уставою, тымкакою нашѣй справѣ индемнизацийнѣй, треба вважати вгаданный вже патентъ цѣсаря Фердинанда I. въ дня 17 цѣвѣтня 1848 р. Патентъ той зѣсѣ въ Галичинѣ панщину скорше, нѣжъ она була знесена въ другихъ краяхъ коронныхъ Австрій, и выравно перенѣвъ цѣльмъ титарѣмъ отшкодовани панѣвъ на скарбъ державный.

Мы сказали вже, що въ томъ самѣмъ часѣ шляхта галицка для цѣльмъ чисто политично-патриотичныхъ задумала була знести панщину и що гдѣякій дѣдичѣ на власну руку почали дарувати панщину чи то зовѣсѣмъ безъ отплатѣ, чи то оставляючи тѣ „невчаснѣй“ вы-

тания на повнѣйше. Ходило головно о ефектъ въ данѣй хвилѣ. Мы сказали также, то тогдѣшнѣй губернаторъ Галичины, гр. Стадѣонъ въ своемъ рапортѣ до правительства радивъ выпередити шляхту и даруючи хлопамъ панщину повывскати ихъ для правительства. Зѣ того вже выпывае, що и манифестация правительства не могла бути также безъ примѣшокъ политичныхъ, що и правительству затымъ при той важной, о доли цѣлого краю на довгѣ часы рѣшающѣй реформѣ, не ходило о реформу саму, о поправу долѣ народа, якъ радше о зашахованя противника, значитя, въ послѣднѣй линіи также о якъ найкористнѣйшѣй ефектъ передъ мужицтвомъ. Тымъ только вытолковуеся той безпримѣрный въ исторіи всѣхъ правовадствъ поспѣхъ, съ якимъ въ Вѣднѣ выдано а въ Галичинѣ опубликовано патентъ въ 17 цѣвѣтня и тая величезна уступчивѣсть и щедрѣсть, съ якою правительство по просту дарувало мужикамъ панщину „навѣтъ съ посвяченьемъ скарбу державного“, якъ сказано при кѣнци самого патенту. Основныя постановы того патенту, такъ важного для цѣлои внутрѣшной исторіи нашего краю, можна высказати въ слѣдующихъ трехъ точкахъ:

- 1) Панщина и всякѣ другѣ подданскѣй повинности знесенѣ и то вже бѣт дня 3 (15) мая 1848 р.
- 2) Натомѣсть сервитуты мужицкѣй на добрахъ доминіальныхъ остаются ненарушенѣй, только что сельяне мусять за ихъ уживаня платити дѣдичамъ певну вынагдороду.
- 3) Суму выкупу панщины по отлученю одной третей части за знесеня обовязковѣ, котрѣ сповывали дѣдичѣ, а также по оттигненю той вынагдороды бѣт сельянъ за уживаня сервитутѣвъ а припадающои доминіямъ, безъ вгладу на высокѣсть той вынагдороды, выплатитъ властителямъ добръ державы въ скарбу державного и на коштъ того скарбу.

На сю послѣдну фразу покладено въ патентѣ особливый вѣтискъ, бо повторено ѣй ажъ чотыри разы; въ §§. 7, 11, въ другѣмъ уступкѣ § 7-ого и въ урочистѣмъ законченю, где завываеся въ конклави мужикѣвъ до „неаломной вѣрности и прихильности для насъ и нашего правительства“²⁾.

Коли отже тымъ патентомъ панщина въ Галичинѣ була вже знесена, въ другихъ краяхъ австрійской короны она существовала еще ажъ до осени 1848 року, т. е. доти, доки першѣй конституцийнѣй соймъ на знесеня шлесского посла Ганса Кудлиха не ухваливъ, а цѣсаръ окремымъ патентомъ того самого таки дня (7 вересня 1848 р.) не санкционувавъ ѣй знесеня въ цѣлой Австрій. Патентъ въ 7 вересня значно и основно рѣжнитъ бѣт патенту въ 17 цѣвѣтня и творитъ затымъ въ Австрій подобный норму праву для трактовани справъ индемнизацийнѣхъ. Попередъ всего порѣбнѣаня тыхъ двухъ патентѣвъ высказуе, що коли патентъ для Галичины (въ 17 цѣвѣтня) есть уставою переважно экономичною хочъ и не безъ примѣшокъ политичной тенденци, то патентъ въ 7 вересня есть уставою чисто политичною и въ экономичный подрѣбности що до жерель индемнизаций, ѣй высокости и т. д. зовѣсѣмъ не входить. Головыя постановы патенту въ 7 вересня можна высказати въ слѣдующихъ точкахъ:

- 1) Подданство и всѣ въ него выпывающѣй отнесеня, титарѣ и данины, а также всѣ уставы нормующѣй тѣ отнесеня, зноситъ.
- 2) За всѣ въ особовыхъ отнесеня подданскѣхъ выпывающѣй права и користи не мае бути дѣдичамъ дана иѣяка вынагдороду, але за то мусять отплати и всѣ отен для дѣдичѣвъ выпывающѣй титарѣ.
- 3) За работы панщиннѣй, дачни въ натурѣ и грошѣхъ, котрѣ мужики яко подданѣй

²⁾ Патентъ сей въ польскомъ переводѣ напечатаный въ урядовѣмъ выданю „Zbiór ustaw prowincjonalnych“ въ р. 1848 стор. 38.

¹⁾ Somy galicyjskie loc. cit.

Handwritten note: небуло

